

"Резервуар для чужой войны". Как на Кавказе увлекают на фронт

Иван Каргин

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Житель Дагестана, иллюстративная фотография

На Северном Кавказе снова повышают выплаты за контракт с Минобороны. Пока власти увлекают новобранцев миллионами, правозащитники предупреждают: обещания службы в тылу и демобилизации через год – это обман. Редакция Кавказ.Реалии выясняла, как проходит вербовка в национальных республиках и верят ли местные жители в победу России в Украине.

В Дагестане цену контракта за последние месяцы пересматривали трижды. В мае единовременную выплату **подняли** до 2,9 млн рублей – эти условия действовали до конца июня. Затем назначенный временно исполняющим обязанности главы республики Фёдор Щукин подписал новый указ, **увеличив** сумму до рекордных 4,5 млн рублей – для тех, кто успеет заключить контракт до 31 августа.

Впрочем, уже через две недели расценки снова скорректировали. Теперь единовременная выплата в республике варьируется от 3,6 до 4,1 млн – в зависимости от конкретного города или района. Местные власти уверяют, что согласившихся отправят в подразделения резерва, а их суммарный доход за первый год службы превысит **6,1 млн рублей** ⁱ.

Даже после небольшого снижения выплат Дагестан остаётся лидером по их размеру в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). На втором месте – Ставрополье. В апреле сумму там подняли до 3,5 млн рублей. При этом губернатор Владимир Владимиров прямо заявил, что речь идёт именно об отправке на войну.

Третье место у Карачаево-Черкесии – там с начала июля при заключении контракта обещают заплатить до 3,1 млн. На четвёртой строчке – Северная Осетия с выплатой **в 2,5 млн** ⁱ. На пятом месте – Кабардино-Балкария, где размер регионального "бонуса" весной увеличили до 2,4 млн рублей.

На последних местах в СКФО – Ингушетия и Чечня, где на каждого контрактника из региональных бюджетов выделяют по 400 тысяч. Причём в Ингушетии сумму до этого уровня повысили ещё летом 2024 года, а в Чечне только этой весной.

“ Всем уже известна фраза "в Украину за непристёгнутый ремень"

Источник "Новой газеты Европа" утверждает: "Чечня, может быть, единственный регион в России, где вы не увидите билбордов с рекламой миллионных выплат за СВО, а те чеченцы, кто

действительно хотят заработать на войне, уезжают и подписывают контракт в других регионах – в той же Москве". Ещё один собеседник журналистов заявил, что поток "добровольцев" в Чечню за четыре года снизился почти в десять раз, а для тех, кого отправляют на фронт сейчас, это уже пятая, шестая или последующая "командировка" в "Ахмат".

"Если бы, как во многих других добровольческих подразделениях, в "российском университете спецназа" перешли на годовой контракт с Минобороны, то есть, считай, бессрочный, то поток добровольцев в Чечню давно бы ушёл в ноль", – отметил источник, знакомый с рекрутинговой системой в республике.

Выплаты за контракт с Минобороны в этом году увеличили и в соседнем Южном федеральном округе. На Кубани и на Дону теперь обещают по 3,4 млн рублей, а в Калмыкии, Адыгее, Астраханской и Волгоградской областях – по 3 млн.

За этой финансовой гонкой стоит дефицит желающих ехать на фронт. Научный сотрудник Германского института проблем международной безопасности Янис

Клюге на основе данных российского министерства финансов подсчитал, что в первом квартале 2026 года общее количество новых контрактов составило 71 216 (или около 800 в день) – это худший показатель со второго квартала 2025 года.

Впрочем, называть ситуацию критической для войск нельзя, заявили нашей редакции в исследовательской группе Conflict Intelligence Team (CIT): в апреле-мае темпы набора вышли на уровень 30 тысяч контрактников в месяц – этого должно хватать для восполнения потерь. Но возможностей создавать стратегические резервы или разворачивать новые дивизии у Минобороны РФ по-прежнему нет, как нет и ресурсов, чтобы компенсировать "недостачу" первого квартала. И, скорее всего, в целом по году набор будет на несколько десятков тысяч меньше, чем в 2025 году.

"Раньше инструмент повышения выплат работал довольно эффективно. Есть теория, что в какой-то момент будет достигнут предел, и дальнейшее повышение не будет давать рост числа желающих. Но в какой момент это случится и случится ли вообще, сказать невозможно", – отмечают в CIT.

В мобилизации, по мнению аналитиков, сейчас необходимости нет: катастрофы при текущих темпах набора не произойдёт. Этот вопрос станет актуальным для Кремля, только если приток новобранцев упадёт настолько, что армия начнёт стабильно сокращаться на тысячи человек в месяц. Но пока до этого не дошло.

Директор правозащитной группы "Гражданин и армия" Сергей Кривенко считает, что полностью исключать новую мобилизацию нельзя. Во-первых, вербовка за деньги буксует – иначе не приходилось бы повышать выплаты. Во-вторых, в этом году не только на Северном Кавказе, но и в других регионах России мужчин с целью вербовки начали задерживать прямо на улицах.

"Давление усилилось. Людям подбрасывают наркотики и говорят: "Либо уголовное дело, либо контракт". Это тоже показывает, что с добровольной вербовкой не всё так хорошо, иначе бы к таким мерам не прибегали", – поясняет собеседник.

Обещания дагестанских властей отправлять новобранцев в резерв Кривенко называет "дымовой завесой". Он сравнивает эту схему с методами, которыми в армию набирают новых граждан из числа бывших мигрантов и студентов. Первым в случае отказа подписывать контракт грозят лишением паспортов всей семьи, а

вторым обещают службу в подразделениях беспилотных систем, хотя в реальности большинство оказывается в обычных пехотных частях.

"Теоретически, да, можно заключить контракт с Минобороны на нахождение в резерве. Но в условиях войны это просто очередная замануха. Потому что, как только ты зачисляешься в этот резерв, ты берёшь на себя обязательства по первому зову прибыть туда, куда необходимо войскам", – указывает Кривенко.

Разницу в выплатах по регионам правозащитник объясняет борьбой губернаторов за свои кресла. В условиях, когда руководителей субъектов назначают из Кремля, а не выбирают люди, они полностью зависят от федерального центра.

"Сверху спускают план, который они должны выполнить. А если губернатор не смог, в Москве решат: "Давайте его заменим". По закону они тоже вовлечены – все эти призывные комиссии создаются на уровне региональной власти. Кроме того, у всех разные возможности финансирования: кто-то может изымать средства из социальных программ, из бизнеса, а кто-то – нет", – отмечает Кривенко.

“ Когда всё начиналось с "Киев за три дня", а тут уже бензина нет...

Сейчас главные "претенденты" на вербовку – даже не заключённые, мигранты, студенты или срочники, а люди в уязвимом положении – в первую очередь финансовом, заявил редакции Иван Чувилев из

правозащитного проекта "Идите лесом". Пока их пытаются заманить на фронт деньгами. Но если повышение региональных выплат не работает, именно они окажутся под ударом первыми.

"Даже если у тебя есть небольшой долг, ты вполне можешь столкнуться с реальными проблемами. Надо посмотреть, не набрал ли кто-нибудь "случайно" кредитов на ваш паспорт, нет ли у вас каких-нибудь задолженностей по алиментам, налогам, ЖКХ – по чему угодно на самом деле", – говорит собеседник.

Ещё одним важным фактором роста "стоимости" контрактников он называет социальные условия в каждом конкретном субъекте: "У нас регионом, в котором самые высокие выплаты [за отправку на войну], всегда был Ханты-Мансийский автономный округ. Потому что там нефтяные компании, где высокие зарплаты. И у людей, которые теряют работу в этих нефтяных компаниях, есть свои требования. Их не заманишь на контракт выплатой, равной той, какая есть в Туле".

Чувилев также указывает на желание региональных властей выслужиться – взять под козырёк и доложить: "Вот, Владимир Владимирович, смотрите, мы вам пять мешков дагестанцев принесли, берите и ешьте, свеженькие".

Никаких контрактов на год, вопреки заявлениям чиновников, не существует, продолжает Чувилев. Все контракты в условиях войны – бессрочные.

"Максимум, они вам могут дать бумажку, в которой будет написано, что вам предлагается пойти дронаводитом. Никакой юридической силы она не имеет. Этой бумажкой военком будет подтираться. Подписанный контракт – это билет в один конец, путёвка в смерть, в шторма. Неважно, с кем этот контракт – со спецназом "Ахмат", с БАРСом, с какой-либо ещё региональной парамилитарной группировкой, которая типа для поиска людей существует, предположим. Не надо этого делать, вообще не связывайтесь", – заключил правозащитник.

Согласно подсчётам "Кавказского Узла", к началу июня на войне в Украине погибли уже не менее 9 400 бойцов из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В СКФО больше всего убитых – из Дагестана, в ЮФО – из Волгоградской области. Это данные из открытых источников, в реальности потери могут быть в несколько раз выше.

Коммерческая война

Источник редакции Кавказ.Реалии в Дагестане (*мы не раскрываем его имя из соображений безопасности в связи с репрессивным законодательством РФ*) объясняет рост выплат в республике тем, что при прежнем главе Сергее Меликове местные жители часто уезжали подписывать контракты в другие регионы.

"Причина была в маленьких выплатах и заморочках, связанных с другими гарантиями и деньгами от муниципалитетов. К примеру, обещают землю участнику "СВО", а когда он за ней приходит, оказывается, что нужен Орден Мужества или иная награда. Этот вопрос обсуждался на прошлогодней встрече Путина и Меликова, и вряд ли картина резко изменилась. Повышение размера выплат можно объяснить желанием улучшить статистику", – говорит собеседник.

Характеризуя тех, кто в последнее время отправляется на фронт из Дагестана, источник подтверждает выводы правозащитников: в основном это закредитованные местные жители, мужчины старшего возраста из малообеспеченных семей, а также те, кто оказался под угрозой уголовного преследования, и ещё небольшой процент сотрудников местных силовых структур, которые обязаны проходить "обкатку" в Украине.

Тех, кто руководствуется "патриотическими" мотивами, по его наблюдениям, крайне мало. Кроме того, на желании подписывать контракты сильно сказывается бардак в войсках, связанный с организацией штурмов и общим беспределом.

В Махачкале

"Победа или поражение России в Украине уже не обсуждается – есть просто желание, чтобы "СВО" закончилась. У населения и у самих участников [войны] накопилась усталость, присутствует ощущение – ещё с 2022 года – что это "коммерческая война". Кроме того, если раньше контрактник считался человеком обеспеченным, с перспективной работой, то теперь, несмотря на его возможный достаток, за участников "СВО" девушек замуж стараются не отдавать. Семьи не хотят, чтобы дочери оставались молодыми вдовами", – резюмирует источник.

Аналогичным образом ситуацию в республике описывает представитель "Национального движения Дагестана" Умар Хитинав. По его словам, одной из главных "мишеней" для вербовки стали местные студенты: им прямо заявляют, что при дальнейшем устройстве в государственные органы или просто на нормальную работу приоритет будет отдаваться тем, кто прошёл через контрактную службу.

"Есть и другая категория людей – которых просто "прижала" жизнь. Здесь, как правило, нет никакой идеологии. Человек смотрит вокруг: сосед съездил, вернулся, рассчитался с долгами, помог семье. Значит, может, и у меня получится. Это очень понятная человеческая логика. Другое дело, что таких историй сейчас уже меньше, чем было в первые годы войны. И это тоже показатель", – добавляет Хитинав.

“Забитое террором кавказское население пока глубокомысленно молчит

Главную же причину, по которой дагестанцы соглашаются на контракты с Минобороны, он видит в системном экономическом кризисе. Республика десятилетиями зависела от федеральных дотаций, и

собственной сильной экономики, способной дать людям достойные перспективы на родине, здесь так и не появилось.

"Формально выбор есть. Но если присмотреться, становится понятно, насколько он ограничен. Сначала регион оказывается экономически зависимым, затем это начинает использоваться как источник человеческого ресурса. В истории колониальных империй подобную логику можно встретить не раз. Меняются эпохи, меняются формы, но сам принцип остаётся удивительно похожим. По сути, молодёжь окраины извлекают как живую силу для метрополии, просто теперь это оформлено контрактом и "правильными" словами. (...) На человеческую жизнь вешают ценник, а самый многочисленный регион округа превращают в резервуар для чужой войны", – указывает собеседник.

По его словам, открыто местные жители предпочитают вообще не говорить на тему войны – по понятной причине страха репрессий. Но в частных разговорах всё чаще можно услышать соображения, что Украина больше не воспринимается как заведомо более слабая сторона: "Многие считают, что ей удалось выйти как минимум на сопоставимый уровень сопротивления, и именно это сильно изменило представления о перспективах войны по сравнению с её началом".

В Чечне, как утверждают в оппозиционном движении NIYSO, сегодня тоже крайне мало тех, кто подписывает контракт по собственному желанию. Это единичные случаи, и чаще всего это люди, имеющие связи в местных силовых структурах.

"На фронте существует куча коррупционных схем, через которые проходят тысячи людей. Жители Чечни слышат о них, и некоторые пытаются воспользоваться этим, чтобы улучшить своё финансовое положение. Но осложнившаяся ситуация на фронте, огромные потери и постоянное предательство со стороны тех, кто обещает лёгкую и комфортную службу в тылу, привели к тому, что даже на огромные горы золота перестали массово вестись", – заявил редакции представитель движения.

Он отмечает, что основную часть денег, которыми заманивают на фронт (в том числе приезжих), в Чечне, как и по всей России, отбирают командиры или вербовщики. Те же, кого забрали на войну насильно, не получают вообще ничего.

Отвечая на вопрос, почему в республике "добровольцам" платят меньше, чем в других регионах Северного Кавказа, представитель NIYSO подчёркивает, что

размер выплат здесь никогда не был главным рычагом пополнения войск, если говорить о вербовке местного населения: "С одобрения Кремля режим буквально устраивал охоту на людей, похищая и заставляя подписывать контракты. Всем уже известна фраза "в Украину за непристёгнутый ремень". Чечня в этом плане для Кремля – полигон самых диких и циничных испытаний над людьми".

Бойцы "Ахмата" в Украине

В Ингушетии, как утверждает руководитель "Комитета ингушской независимости" Ансар Гаркхо, заметного желания идти на войну у населения как не было, так и нет. Те, кто подписывает контракты сейчас, – это опять же люди с финансовыми проблемами либо по разным причинам оторванные от общества и родственников.

"Или взять, например, [республиканский] батальон "Эрзи". У них есть видеоролики, которые они показывают в телеграме, и мы узнаём людей на них. Большинство – это "сбитые лётчики", в том числе бывшие сотрудники МВД, осуждённые кто за крышевание, кто за сфабрикованные уголовные дела, кто за применение пыток. Другими словами, это сброд. Поэтому о том, чтобы местные жители массово подписывали контракты, речи не идёт", – указывает Гаркхо.

По его словам, система рекрутинга из других регионов РФ в республике не налажена и глубоко коррумпирована. Напротив, желающие заработать на войне зачастую сами едут в соседнюю Чечню и отправляются на фронт под

кадыровскими флагами. Гаркхо объясняет такую ситуацию тем, что вербовка в Ингушетии существует только на бумаге: в действительности местные власти просто манипулируют списками "добровольцев" ради отчётности.

При этом уже сейчас, продолжает он, жители готовятся к поражению России.

"Люди осознают, что ситуация ухудшается. Они обсуждают: "Что будем делать? А если газ отключат? А если бензина совсем не станет?" Это обсуждается среди взрослого населения. Потому что это не в первый раз: целые поколения помнят Советский Союз и то, что с ним стало", – отмечает собеседник.

Мало чем отличается ситуация в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, указывает в беседе с редакцией Кавказ.Реалии черкесский активист Ибрагим Яганов. Он убеждён, что в войне заинтересованы лишь местные так называемые элиты и их окружение, бенефициары российского режима. Однако вместо чиновничьих детей на фронт в первую очередь отправились люди, доведённые до отчаяния – главным образом беспросветной нищетой.

"Но этот период быстро прошёл, потому что была очень большая смертность среди тех, кто добровольно подписал контракт и ушёл на войну. Те, кто выжил, получили увечья, и сейчас они, как это принято в России, брошены на произвол судьбы. Значимых социальных выплат они не получают, в основном их поддерживают родственники. И эта ситуация очень многих отрезвила", – говорит Яганов.

“ Объявят мобилизацию – ни с каким яростным массовым площадным стоянием мы не столкнёмся

Затем на фронт стали отправлять подозреваемых в "ваххабизме" – случайных молодых людей, которые, например, носят длинную бороду.

В конце июня движение NIYSO сообщило о рейдах в Карачаево-Черкесии с целью

набора солдат. По словам Яганова, схожий процесс идёт и в Кабардино-Балкарии. Он утверждает, что в эту и другие республики СКФО направили "десант" силовиков – отряды численностью до 300 человек, которые занимаются задержаниями.

"Прямо по ночам проводят какие-то "контртеррористические операции". Людей вытаскивают из постели, из машин, снимают с автобусов, обвиняют в "исламском экстремизме" и предлагают два варианта: пойти на войну или же сесть в тюрьму. Те, кто отказывается, получают большие сроки, а потом в тюрьмах им устраивают такие условия, что в конце концов они этот контракт всё равно подписывают. Сейчас, по нашей информации, до осени эта "зондеркоманда" должна собрать [для отправки на фронт] в одной только Кабардино-Балкарии 3 500 человек. При этом

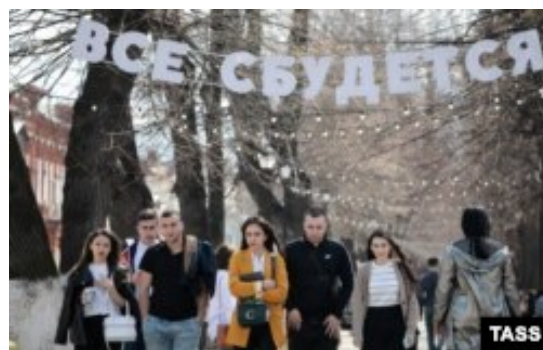
туда опять попадает тот самый контингент из сёл, из бедных слоёв. Такая вот своеобразная скрытая мобилизация", – указывает Яганов.

Объявлять мобилизацию официально Кремль боится, считает активист, поскольку это может привести к социальным потрясениям: "Если тишина в один момент сорвётся, остановить протест на Кавказе будет уже практически невозможно".

По мнению Яганова, российский режим на Кавказе в целом держится лишь на страхе перед силовыми структурами и перед повторением потрясений времён распада СССР: люди опасаются, что без России им просто не выжить. Однако, убеждён активист, даже этот нарратив пропаганды теперь рассеивается.

"Когда всё начиналось с "Киев за три дня", а тут уже бензина нет... Люди эту ситуацию прекрасно видят, ухудшение налицо. Но забитое террором кавказское население пока глубокомысленно молчит", – заключил собеседник.

Наёмники найдутся всегда – другое дело, что их поток превратился в ручеёк, описывает ситуацию в своём регионе осетинский журналист Руслан Тотров. Как и в начале вторжения, отмечает он, главная мотивация остаётся финансовой: таких денег, которые обещают за участие в войне против Украины, "среднестатистические осетины и близко в жизни в руках никогда не держали".

Во Владикавказе

В то же время, признаёт журналист, не стоит сбрасывать со счетов и людей, "абсолютно одурманенных российской государственной пропагандой" и свято верящих в то, что они являются тем самым сопротивлением и последним барьером на пути к "натовскому порабощению" Российской Федерации.

Риски социального бунта в случае объявления новой, не скрытой мобилизации Тотров исключает: "Я не думаю, что это всколыхнёт общество в Северной Осетии. Народ запуган, инертен. Он как пластилин – к величайшему сожалению, из него сейчас можно лепить что угодно. Объявят мобилизацию – ни с каким яростным массовым народным площадным стоянием мы не столкнёмся".

- В Чечне, по информации критиков режима Рамзана Кадырова, не прекращаются похищения местных жителей силовиками – неофициальные задержания с непредсказуемыми последствиями. Есть погибшие, в их числе может быть бывший оппозиционный блогер, который отправился на войну, а

затем пожаловался на вымогательства в "Ахмате". Сайт Кавказ.Реалии выяснил, [что известно о насильственных исчезновениях в республике](#).

- На войне в Украине убит Артур Денисултанов, известный сначала как криминальный авторитет, а затем как "личный киллер" главы Чечни Рамзана Кадырова. Уроженцев республики, причастных к политическим убийствам, и раньше отправляли участвовать во вторжении. Как они оказываются на войне и что с ними происходит дальше – [в материале Кавказ.Реалий](#).

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

